

Глава 19: Наказание, яйцо, и дождь. [7]

"Только то, что она была мамой Хэппи... и что она больше не... ГМ... " - Люси явно не хотела продолжать из-за того, что ей было не слишком комфортно обсуждать смерть.

"Где она сейчас? " - Сурово спросил Ичиго.

"Она ушла из гильдии после того, как мы закончили разговор. Она казалась немного менее счастливой после того, как ... " - ответила Люси, заметив, что тон подростка стал немного резким.

"Не может быть, чтобы с ней все было в порядке... учитывая, как недавно умерла ее сестра. Я должен найти ее и узнать, все ли с ней в порядке". - Подумал Ичиго, после чего встал со стула и извинился.

Ему потребовалось почти четыре года, чтобы выбросить из головы то, что случилось с его матерью, и еще три, чтобы перестать винить себя в случившемся. С тем, что он знал до сих пор, Мираджан определенно винила себя в том, что случилось с ее сестрой, и вдобавок она была свидетелем этого, так что, если это было похоже на его ситуацию, он предполагал, что чувства будут такими же. Это, означало, что он не мог терять времени.

"Пойду посмотрю, смогу ли я ее найти. Назовем это интуицией". - Заявил Ичиго перед уходом.

"Тогда удачи. Ты можешь взять зонтик, говорят, что может пойти дождь!" Люси, сказала с небольшой улыбкой восхищения, получив в ответ кивок понимания от рыжеволосого подростка.

Когда Ичиго был уже на полпути к дверям ратуши, аловолосая волшебница встала и подошла к нему, явно желая что-то сказать. К сожалению, у него не было времени, чтобы тратить его впустую, но она пока этого не знала.

"Ичиго, я искала тебя. Я хотела спросить... " - начала Эрза.

"Извини, Эрза, но мне сейчас нужно сделать кое-что очень важное. Пожалуйста, поговорим, когда я вернусь или, когда я увижу тебя снова, хорошо?" - Вежливо спросил Ичиго.

Женщина с алыми волосами остановилась как вкопанная и уставилась на удаляющееся тело Ичиго. Учитывая, что на улице уже стемнело, маловероятно, что он вернется сегодня в гильдию, а это означало, что ее просьба подождет до завтра, если она вообще вспомнит или получит шанс. После сегодняшних событий она поняла, что задать ему простой вопрос на самом деле гораздо труднее, чем кажется.

"Он просто хочет, чтобы все вокруг были счастливы, не так ли?" - Подумала Люси вслух, предупреждая подругу о своем присутствии.

Люси, конечно, была права, а также в том, как он отреагировал, пользователь перевооружения не могла злиться на него, но она могла быть расстроена причиной его ухода.

Слегка нахмурившись, Эрза повернулась и подошла к бару, твердо направив тот же самый взгляд на блондинку без малейшего колебания. Это, естественно, смутило волшебницу духов, которая даже не поняла, почему она так рассердилась.

"Что ты ему сказала?" Эрза спросила, казалось бы, взволнованным голосом. Было трудно сказать, так как она всегда казалась немного расстроенной из-за чего-то.

"Я ... я только сказала, что М-Мираджан казалась немного подавленной после того, как упомянула при мне свою сестру". - Испуганно ответила Люси.

При этих словах Эрза просто села рядом с блондинкой и продолжала смотреть на нее. На самом деле это было все, что она могла сделать, по нескольким причинам. Во-первых, она не могла винить Ичигу за то, что он хотел убедиться, все ли в порядке с Мирой, учитывая, что тема Лисанны была эмоциональным триггером, и так было всегда после ее смерти. Во-вторых, она не собиралась мешать Ичигу утешать кого-то только для того, чтобы спросить о спарринге, поскольку это было бы слишком эгоистично.

Вдобавок ко всему, аловолосая полностью осознала, что сама создала для этого обстоятельства. Если бы она с самого начала не посмотрела на Люси и не заставила ее съежиться от страха, что, как она прекрасно знала, и произошло, тогда блондинка не пошла бы в заднюю комнату, чтобы увидеть Миру, что позволило бы избежать разговора о Лисанне.

Понимая, что мир не всегда справедлив, Эрза продолжала свирепо смотреть на мага звездных духов, который не мог придумать хорошего предложения, чтобы уйти.

Магнолия: кладбище, перед могилой Лисанны

Солнце село над городом около часа назад, но еще не совсем стемнело. Темные тучи, однако, казалось, прочерчивали небо, как будто служили индикатором настроения, которое в данный момент испытывал один человек.

Это была не кто иная, как Мираджан Штраус, которая в данный момент молча стояла перед могилой сестры. Она приехала некоторое время назад, но до сих пор ничего не сказала. Что-то мешало ей говорить.

Ей казалось странным, что прошло уже три года, но она все еще не могла заставить себя заговорить на могиле, как бы часто ни пыталась. Сегодня она не собиралась приходить, но тем

не менее стояла здесь.

"Привет, Лисанна... это твоя старшая сестра Мираджан". - Начала Мира, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза, а голос дрожит, хотя она изо всех сил старалась сдержать их.

"Я ... я не знаю, слышишь ли ты меня оттуда, где находишься... но я хочу, чтобы ты знала, что я не забыла о тебе. Твое лицо, твоя улыбка, твое доброе сердце и красивые голубые глаза, которые были у нас двоих ... я никогда не забуду тебя". - Заявила Мира, сдерживая слезы и сохраняя ровный голос.

Она сочла необходимым сделать паузу, когда внезапный и довольно громкий удар света прозвучал в небе над головой, хотя дождь все еще не шел. На самом деле ей повезло, что у седовласой женщины была возможность собраться с мыслями, иначе слезы и печаль не позволили бы ей продолжать.

"Я хочу, чтобы ты знала, что мне все еще жаль... И что я всегда буду любить тебя, Лисанна... всегда..." - всхлипнула Мира.

Не успела она закончить последнюю фразу, как из ее глаз хлынули слезы, которые она сдерживала, и небо позволило хлынуть дождю.

На территории кладбища все было плотным слоем дождя, который начал поливать Миру. Впрочем, ей было все равно, и, если уж на, то пошло, это давало ей возможность винить дождь в том, что по щекам стекает вода. Лгать нехорошо, но она не могла заставлять Эльфмана волноваться, не говоря уже о том, чтобы заговорить о Лисанне после всего, что случилось.

-И все же я рада, что никто не видит меня такой. - Подумала Мира, вытирая слезы на щеках тщетным жестом, чтобы высушить кожу. Даже если бы она каким-то образом нашла способ унять слезы, дождь не прекращался.

Из-за мыслей, она не сразу отреагировала на присутствие другого человека на кладбище. Она услышала тихие шаги, приближающиеся к ней, хотя в них не было враждебности. Это она могла легко сказать даже без доступа к ее магической энергии.

"Ты знаешь, не самая лучшая идея мокнуть под дождем..." - раздался голос.

Звук голоса заставил заплаканные глаза Миры значительно расшириться, прежде чем она обернулась и увидела рыжеволосого подростка, стоящего прямо позади нее с зонтиком в руке. Его внешность сначала шокировала, а потом сбивала с толку, но очень скоро она находила ее довольно успокаивающей.

"...ты простудишься". Ичиги подошел к седовласой женщине и прикрыл ее от дождя собственным зонтиком.

"Я... Ичиго ..." - удивленно произнесла Мира, в глубине души желая только одного-спрятать лицо, учитывая, насколько сильно она отличалась от своей обычной яркой, красивой и веселой внешности.

Тот факт, что эти двое находились так близко, обычно заставлял его краснеть от смущения, но, учитывая серьезность ситуации, он просто не мог заставить себя чувствовать что-либо, кроме беспокойства.

"Ч-что ты слышал?" - Спросила Мира, смущенно отводя глаза. Не то чтобы она изменила бы то, что сказала, если бы ее подслушивал Ичиго, просто ей не хотелось встречаться с ним лицом к лицу, когда она выглядела такой растрепанной.

"Я слышал почти все... и Нацу рассказал мне о Лисанне, когда я пришел поговорить с ним. Может, поначалу он и был счастлив, но потом рассказал мне, что случилось". - Мягко ответил Ичиго.

"Тогда почему ты здесь?" - Кротко спросила Мира, совсем не грубо и не агрессивно.

"Люси сказала мне, что ты казалась немного расстроенной после того, как рассказала ей историю о том, как родился Хэппи, и я подумал, что знаю причину этого". - Ичиго объяснил.

"Так ты пришел, чтобы проверить меня...?" - Спросила Мира, несколько тронутая тем, что это так.

Бывший демон Фейри Тейл никогда бы открыто не попросила утешения у рыжеволосого подростка, но тем не менее его присутствие значило для нее очень много. Мысль о том, что кто-то заботится о ней настолько, что хочет утешить, вызывала у нее улыбку, хотя в нынешних обстоятельствах она просто не могла заставить себя сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/23052/522355>